

Когда бесцеремонно выбрасывали Чжан Цзяинь, она немного смутилась. Иностранец аристократический мужчина, которого она встретила, даже если она этого не любила, был вежлив с леди. Куда бы она ни шла, как Смит, она потеряла все, но у нее не было никаких мыслей о сочувствии к Сянся. Наконец, она отошла в сторону, чтобы этот тип поведения был эквивалентен соблазнению, но она не могла смириться с этим результатом.

Возможно, она пролила слишком мало крови, чтобы привлечь его.

С жестокостью в сердце она вытерпела боль и достала перочинный нож, чтобы прямо порезать палец. Ее тело слегка дрожало из-за боли, но она все равно подняла голову, и ее выражение было беспокойным и упрямым. Это было то выражение, в котором она всегда преуспевала.

"Я сказала, я готова быть вашим мешком для крови, пока вы не согласитесь отпустить Алана".

У нее текла кровь из пальцев, и запах был настолько сильным, что Смит хотел упасть в обморок. Такой запах, как чеснок, кто может его пить!

Понимает ли эта человеческая женщина человеческий язык? Если бы не прошли законы, которые должны вредить людям без причины, характер Смита отправил бы ее в ад.

Он опустил лицо, напор высшей расы крови был полон, и прежний вид Чжан Цзяинь чувствовал, что огромное давление окутывает ее, заставляя ее почти задыхаться. Ее глаза были черными, и она прямо упала в обморок.

Смит холодно сказал: "Семья Димари посылает эту женщину, чтобы рассчитать меня?"

Неужели она хочет использовать свою вонючую кровь, чтобы заставить его потерять боевую мощь?

Он все время говорил, что хочет быть его мешком для крови, шутя, он всегда следит за тем, что он ест, не каждый человек имеет такую честь.

Подросток, который следовал за Смитом, был его любимым потомком Эндрю. Его черные волосы были как тихая ночь, с небом под глазами. Он слегка улыбнулся, и у него было поведение, которое трудно описать словами. Возможно, хочет соблазнить тебя. "

"Ха?" Смит был шокирован.

"Ее выражения и движения были тщательно отрепетированы, идеально подчеркивая ее собственные преимущества, и выглядят как цветы, борющиеся с ветром и дождем, жалкие и прекрасные".

Среди кровных рас Эндрю - самый обычный человек, который имеет дело с человеческими девушками. Можно сказать, что он привык к различным человеческим женщинам. Если это обычно, Эндрю в хорошем настроении и будет соответствовать ее мыслям и вступать в любовные отношения с ней. Хотя отношение другой стороны - это представление, оно также выглядит немного интересным. Жаль, что кровь на другой стороне слишком плоха, чтобы с трудом проглотить.

Выражение Смита было полно "он вообще этого не заметил". Он просто думает, что эта человеческая женщина очень любит разговаривать с собой, и ее мозг, похоже, заплесневел.

Он также очень недоволен. Неужели он, кажется, одурачен такой низкоуровневой красотой? Эта женщина не выглядит молодой, и она недостаточно красивая. Неужели семья Димари послала такого человека, чтобы унижить его?

Он холодным голосом приказал своим потомкам: "Выбросьте эту женщину обратно и предупредите семью Димари по дороге".

Он зажал нос и ушел в противоположном направлении. Он почувствовал, что ему нужно очистить запах, оставшийся на его теле.

Эндрю с некоторой мукой посмотрел на бессознательную Чжан Цзяинь. Дагон всегда так делал, толкая его в вещи, которые ему не нравятся, и он не хотел ее отсылать.

Поэтому он позвонил и вызвал того, кто был ниже его в кровном ранге. Кровь Чжан Цзяинь такая невкусная, что даже клан **** не может говорить, поэтому ей не о чем беспокоиться за ее личную безопасность.

Алан ходил взад и вперед по комнате, время от времени поглядывая на настенные часы. Прошло уже два часа с тех пор, как Цзяинь вышла, но она еще не вернулась.

Волна сожаления захлестнула его.

Он не должен был соглашаться позволить Цзяинь пойти к герцогу Смику. Цзяинь всегда думает о людях слишком по-доброму. Если другая сторона посмотрит на Цзяинь и заставит ее остаться, что он должен сделать? Даже он не может соревноваться с герцогом Смитом.

Образ ее упадка появился в его сознании, и сожаление углубилось.

Зазвонил дверной звонок, Аллен как будто проснулся, вздрогнул, а потом посмотрел на камеру видеонаблюдения - на пороге стоял красивый мужчина с очень нетерпеливым выражением лица, он зажал нос, как будто рядом было что-то невыносимо.

Аллен немного удивился, но все же пошел открывать дверь лично.

Красивый мужчина увидел его, произнес грубым тоном, распахивая дверь, и десятки миллионов машин в его руках казались сломанными медью и железом, и не было смысла их беречь: "Быстрее заberi свою женщину, все в моей машине пропитано ее запахом."

Его лицо было очень мрачным. Он был счастлив, когда гонялся, но был вызван Эндрю. Он не хотел слушать приказы ребенка, но не мог выдержать. Это было желание герцога, и статус Эндрю был выше, поэтому он мог только скрипеть зубами. В результате он чуть не курил по дороге. Даже если он открывал окно, это было бесполезно. Его роскошный автомобиль считался списанным. Думая об этом, конечно, он был не очень счастлив с Алленом.

Когда Аллен увидел бессознательную Чжан Цзяинь в машине, он быстро поднял ее, и его глаза покраснели. "Что вы с ней сделали?"

Красивый мужчина рассмеялся и сказал: "Или вы оскорбляете нас? Фактически отправили это такое, чтобы соблазнить Великого герцога, а не смотреть на его внешность".

Аллен покраснел - Цзяинь пошла соблазнять Великого герцога Смита? Как это может быть? Она не такой человек.

Он бегло осмотрел Аллена сверху вниз с презрительным взглядом: "Похоже, ты не можешь этого сделать, даже твоя женщина хочет найти нового покровителя и смотрит на тебя свысока".

На следующую секунду его выражение стало жестоким: "Посмейте оскорблять Великого герцога снова с помощью этой штуки в следующий раз, мы будем рассматривать это как провокацию нашей семье".

После того, как он произнес эти жестокие слова, он уехал, даже не забрав машину.

Аллен держал Чжан Цзяинь, его выражение менялось. Он хотел верить Цзяинь эмоционально, но не мог не думать над словами мужчины. Как мужчина, конечно, он не мог вынести, что богиня, которую он пропустил, презирает его и готова взобраться на другую ветвь.

Звонок телефона разбудил его, он ответил на звонок, и серия ругательств заставила его инстинктивно отбросить трубку. Этот звонок пришел от его брата, и он отчитал его за то, что он обидел герцога Смита, что вызвало прямую продажу акций их компании, вызвав колебания на фондовом рынке.

Аллен мучительно слушал, как его брат закончил ругать, и приказал ему как можно скорее восстановить свои отношения с герцогом Смитом.

Повесив трубку, он посмотрел на Чжан Цзяинь со сложным выражением. Ради нее он не побоялся стать врагом китайского правительства. Теперь он не только потерял свое гордое

положение, но и оскорбил дворян. Неужели это действительно ради него, чтобы он отказался от всего этого ради нее?

Не знаю, сколько времени прошло, Чжан Цзяинь тихо проснулась. У нее был еще один кошмар без удивления, и вся ее персона страдала от головной боли.

"Ты проснулась". Голос Аллена прошел в ее уши, который, казалось, имел другой смысл.

Чжан Цзяинь пришла в себя, вспоминая, что произошло перед его обмороком, его лицо покраснело - в основном от стыда.

Аллен не знал, о чем он думал, он выпалил: "Герцог Джонсон к вам равнодушен, не хотите ли вы его увидеть?"

Он посмотрел на Чжан Цзяинь пронзительным взглядом, не выпуская никакого выражения на ее лице. В моем сердце раздавался голос, кричавший: Поспеши и откажись! Отвергни быстро!

Он не хотел признавать, что он отвернулся на некоторое время.

Чжан Цзяинь была ошеломлена, ее выражение немного отстраненное, "Герцог Джонсон? Ты уверен?"

Она была полна уверенности в себе, но была безжалостно выброшена Смитом, и ее самоуверенность была побеждена большей частью. Оказывается, не каждый мужчина съест ее. Теперь, когда я услышал, что герцог Джонсон заинтересован в ней, ее холодное сердце возобновило ее пылкость. Она также знает герцога Джонсона и является одним из покровителей Ли Сяо. Хотя герцог Смит может быть не богат, власть над ним выше.

Аллен кивнул, его голос неровный. "Да, он восхищается вами".

Если бы это было обычное время Чжан Цзяинь, он обязательно нашел бы что-то не так, но сейчас она полностью поглощена этой идеей в своей голове, и у нее нет времени заботиться о ней. Ее губы имеют странную улыбку, и ее вид выглядит грустным и счастливым. "

"Да". Аллен, который имел все ее выражения в ее глазах, горько упал.

Чжан Цзяинь мягко улыбнулась: "Вы очень помогли мне, и на этот раз я тоже хочу помочь вам". Она сделала паузу. "Ради вас я готова заставить себя прийти и уйти с ним".

Аллан не хотел больше ничего говорить. Он, казалось, впервые узнал Чжан Цзяинь. Он всегда считал Чжан Цзяинь богиней. Даже если она снова ему нравится и сделала для него много вещей, он никогда не заставлял ее мысли и очень ценил ее. Он также упоминал, что хочет

формально общаться с ней. В то время Чжан Цзяинь со слезами сказала, что она официально не развелась с Ли Нанцзюэ и не хочет быть женщиной цветов на воде.

Но теперь он солгал ей, что герцог Джонсон хочет на нее посмотреть, и она была счастлива.

Оказывается, она раньше не хотела, только потому, что не могла смотреть на него свысока. Отвергнутая злость была смешана с нежеланием, как огонь, сжигая его грудь.

Он больше ничего не сказал и отвез Чжан Цзяинь к входу в поместье Олмана, уехав.

Ли Сяо рисовала обереги - в эти несколько дней в стране М она практически не теряла времени, рисуя несколько печатей каждый день, как будто маленькие хомячки накапливали еду, чем больше накапливали, тем лучше. Но все же это не ее территория, поэтому она может делать не больше трех за раз, чтобы у нее было как минимум две трети духовной силы.

Она подняла голову и посмотрела на дверь. Она могла чувствовать, что герцог Джонсон стоял недалеко от двери некоторое время.

"Войдите".

Дверь быстро открылась, и герцог Джонсон все еще был приветлив: "Семья Димари только что прислала подарок в качестве возмещения".

Ли Сяо немного смутилась, поэтому ей прислали подарок. Почему он ей сказал? Он хочет, чтобы она выбрала подарок?

Герцог Джонсон сказал: "Они знают о ваших обидах с Чжан Цзяинь, поэтому отправили ее".

Ли Сяо: "..."

Она немного поколебалась и сказала: "Ты собираешься отдать ее мне?"

Герцог Джонсон кивнул.

Ли Сяо фыркнула, она была готова изначально заставить Чжан Цзяинь всегда иметь кошмары и наконец не вынести этого и вернуться в Китай и сдать. Неожиданно, семья Димаруи так быстро дала совет и отправила человека напрямую! Это действительно...

Она спросила: "Разве он не хочет этого?" Разве он не любил Чжан Цзяинь до смерти?

Глаза герцога Джонсона смеялись нелепо: "Он просто отправил ее".

Ли Сяо завопила, это действительно пластиковая любовь. Видно, что Рен Цзетан любит Чжан Цзяинь немного больше и готов плакать ради Чжан Цзяинь.

Она откашлялась и позвонила обратно.

"Эй, это Ли Сяо. Какое вознаграждение за награду за Чжан Цзяинь? Ну да, я поймал ее здесь, и скоро я смогу отправить ее обратно в Китай".

"Забудь, тебе не нужно давать мне премию, просто дай мне флаг для образцовых граждан".

Через некоторое время она повесила трубку без выражения. Награда всего сто тысяч! Стоимость чашки крови еще не высока!

<http://tl.rulate.ru/book/39062/3715334>